

А. Н. КРУЧИНИНА,

заведующая кафедрой музыкальной этнографии и древнерусского
певческого искусства Санкт-Петербургской государственной
консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова,
кандидат искусствоведения, Заслуженный деятель искусств РФ

ГИМНОГРАФИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО ПАХОМИЯ СЕРБА В ДРЕВНЕРУССКОМ ПЕВЧЕСКОМ ИСКУССТВЕ (ПЕСНОПЕНИЯ ПРП. ВАРЛААМУ ХУТЫНСКОМУ)

Во второй половине 30-х годов XV в. по приглашению архиепископа Евфимия II в Новгород прибыл с Афона переводчик, писец, составитель и редактор житий, похвальных слов, служб и канонов иеромонах Пахомий Серб по прозвищу Логофет. В течение 46-ти лет пребывания на Руси он создал 10 житий (некоторые в нескольких редакциях), 6 похвальных слов, 14 служб русским святым. Последний жанр Пахомия издан в служебной минее, а его гимнографические творения (стихиры, каноны, тропари, светильны) входили как обязательные тексты в рукописные нотированные книги XVI–XVII вв., сохраняясь и в старообрядческих рукописях XVIII–XIX вв. Творения Пахомия Серба до настоящего времени звучат в литургической жизни Русской Православной Церкви. Высокий богословский уровень и несомненные художественные достоинства текстов, созданных Пахомием, выдержали проверку временем. Однако в исследованиях по истории древнерусской литературы творчество Пахомия до сих пор не

получило должной оценки, а его гимнографические произведения, входившие в службы, не исследованы вовсе. Последнее обстоятельство связано с тем, что поэтические тексты Пахомия создавались в расчете на певческое исполнение, живя в художественной практике в неразрывной связи с напевом. Именно поэтому поэтические тексты Пахомия прежде всего изучаются исследователями древнерусского певческого искусства. К настоящему времени изучено (полностью или частично) пять гимнографических циклов (Знамению иконы Богородицы в Новгороде — Ф. В. Панченко; прп. Сергию Радонежскому — арх. Леонид, Н. С. Серегина, Т. А. Демьянчук; прп. Кириллу Белозерскому — А. Н. Кручина; прп. Михаилу Черниговскому и боярину его Феодору — Н. В. Рамазанова, Н. С. Серегина)¹.

¹ Панченко Ф. В. Об одном из принципов организации песнопений знаменного распева (на примере стихир из службы новгородской иконы Богородицы «Знамение») // Источниковедческое изучение па-

Результаты проведенных исследований не подтверждают уничтожительной характеристики, данной творчеству Пахомия учеными XX в. (Л. А. Дмитриевым, Г. М. Прохоровым, Ф. А. Спаским). Влияние Пахомиевых текстов на русскую гимнографию даже при общем взгляде на предмет исследования огромно: принадлежащий его перу цикл песнопений прп. Кириллу Белозерскому явился прототипом для чинопоследований в честь прп. Чудотворцев Мартиниана и Ферапонта¹, Кириллу Новозерского; службы и отдельные тексты Пахомия, посвященные прп. Савве Вишерскому и Сергию Радонежскому, стали образцами для службы прп. Ефрему Перекомскому и т. д.

Поэтические тексты Пахомия вошли в нотированные рукописи уже после смерти создателя: от первых славников, известных в списках начала XVI в., к полным собраниям нотированных служб в списках конца XVI в.²

Гимнографические тексты Пахомия к концу XVI в. составляли более трехсот песнопений, распетых и нотированных, большей частью, знаменной нотацией, отразив всю сложность и разнообразие ствольного для русской певческой культуры знаменного распева. Они в полном составе вошли в Стихирарь типа «Дьячье око», а в виде отдельных песнопений или их микроциклов — в многочисленные рукописи, создававшиеся на протяжении XVII–XIX вв. Каждый из извест-

мятников письменных культур: Поэтика древнерусского певческого искусства: Сб. науч. тр. / Под ред. А. Н. Кручинины, Н. В. Рамазановой. РНБ. СПб., 1992. С. 62–99; Рамазанова Н. В. Музыкальная драматургия древнерусского певческого цикла (на примере цикла Михаилу Черниговскому и боярину его Феодору). Автореф. дисс. ... канд. иск. Л., 1987; Серегина Н. С. Стихиры Михаилу Черниговскому в свете исторической традиции знаменного пения // Пути развития методики преподавания в музыкальном вузе: Сб. науч. тр. / Под ред. Г. В. Алексеевой. Владивосток, 1989. С. 71–81; Серегина Н. С. Рукописная книга Стихирарь месячный как памятник музыкальной культуры Древней Руси. Автореф. дисс. ... докт. иск. РИИИ. СПб., 1995; Кручинина А. Н. Песнопения в честь преподобного Кирилла в рукописной традиции Кирилло-Белозерского монастыря // Петербургский музыкальный архив: Сб. ст. и материалов / Сост. и отв. ред. Л. Г. Данько, Т. З. Сквирская. СПб., 1997. Вып. 1. С. 60–67; Кручинина А. Н. Музыкально-поэтическая организация песнопения русскому святому: К 75-летию Е. А. Ручьевской: Сб. статей. СПб., 1998. С. 259–274.

¹ Кручинина А. Н. Служба преподобному Мартиниану Белозерскому в рукописях XVI–XVII вв. // Петербургский музыкальный архив: Сб. ст. и материалов / Отв. ред. Т. З. Сквирская. СПб., 1998. Вып. 2. С. 12–24.

² Полные своды песнопений Пахомия Серба см. в рукописях: БАН. Стр. 44 и РНБ. Кир.-Бел. 586/843.

ных к настоящему времени в науке гимнографических циклов, созданных Пахомием, обладает оригинальным композиционным решением целого, интересными поэтическими приемами в каждом из текстов, сочетая опору на сложившиеся к XV веку образцы и новации авторского стиля. Являясь творцом, сознательно ориентирующимся на традицию, канон, Пахомий Серб включал в свои службы тексты, обладавшие устойчивыми стереотипами распевания на Руси. Создавая свои тексты, Пахомий использовал уже принятые в гимнографическом творчестве способы сохранения прямых и косвенных цитат Священного Писания, хорошо узнаваемые аллюзии и парафразы, вошедшие в книжный обиход и составлявшие «фоновое знание» эпохи текстов. Это способствовало интенсивному вхождению его произведений в нотированные книги. Стремление сохранить тексты Пахомия неизменными при многократном переписывании отразилось в отношении не только к вербальному ряду, но и к музыкальному: многораспевность (существование одного поэтического текста во множестве музыкальных интерпретаций) для Пахомиевых служб — скорее исключение, чем правило. Однако музыкальный текст «живет» в веках: вариантно изменяясь, он сохраняет устойчивую ориентацию на сложившийся в XVI в. тип распева в его соотношении с поэтическим текстом (силлабика, невматика, силлабо-мелизматика). В связи с этим сохраняется и музыкальная драматургия службы, отраженная в неизменном, раз и навсегда установившемся приеме контрастирования типов распевов.

Первым агиологическим творением Пахомия стала служба преподобному Варлааму Хутыньскому, игумену монастыря, основанного им в Новгороде на берегу Волхова, на холме, называемом Худынь (место нечистой силы). Будучи трудником, милостивцем, строгим, нестяжательным старцем, опытным в распознавании душевных болезней, прп. Варлаам при жизни прославился как человек святой жизни.

В 40-х гг. XV в. состоялся осмотр его мощей, которые с 1192 года пребывали нетленными. Именно это событие и побудило архиепископа Новгородского заказать составление службы афонскому мудрецу Пахомию. Первый список службы известен в рукописи, современной Пахомию⁴. Служба сопровождается житием и похвальным словом Варлааму, помещенными под числом 6 ноября — днем памяти святого, и представляет полный свод

⁴ ОР РНБ. Соф. Собр. 191. Служебная Минея на ноябрь 1438 г.

гимнографии Пахомия. Только в конце XVI в. он был нотирован и составил 64 песнопения Малой и Великой вечерни и утрени. Этот полный состав известен по списку БАН, строг. 44, включающему в себя помимо стихир канон с полностью нотированными тропарями — крупную музыкально-поэтическую форму, составляющую центр утрени. Второй по степени полноты отраженного в нем материала список конца XVI в. — РНБ, Кир.-Бел. 586/843 — включает в себя стихиры, тропарь, светильны (23 песнопения), изложенные в последовательности службы. Особенностью дошедшего до нас нотированного корпуса песнопений является отсутствие указаний на образцы используемых для пения текстов Пахомия (подобнов), что согласуется с замыслом гимнографа — все музыкально-поэтические тексты снабжены ремаркой «самогласны». Это единственный из известных агиологических циклов Пахомия, построенный как самостоятельное, без опоры на образцы, произведение. В нем отсутствует и апелляция к службе общей преподобному, зафиксированной в Общей Минее.

В своем первом созданном на Руси творении Пахомий был предельно самостоятельным автором, что отразилось не только в гимнографических текстах, но и в заданной Пахомием музыкальной организации службы: в указаниях на интонационный словарь, которым должно распеваться каждое из созданных песнопений. Эти указания обозначают гласовую — собственно музыкальную — драматургию службы. Задуманное Пахомием последование

ориентировано на приоритетное звучание интонационного словаря 8-го гласа (завершающего систему осмогласия). Песнопения (их 13), прослаивающие все разделы службы, связаны с темой прославления мощей преподобного, преклонения перед его ракой (от упоминания в славнике Малой вечерни до гимна радования и торжества в заключающих службу стихирах на Хвалитех). В разделе Малой вечерни песнопения 8-го гласа служат образованию так называемой «парной рифмы» в гласовых последованиях (6–8-й гласы в первом микроцикле и 5–8-й гласы во втором микроцикле, каждый из которых состоит из трех стихир и славника). В разделе Великой вечерни песнопения 8-го гласа создают «перекрестную рифму» в гласовых последованиях (8–6-й гласы в литии и 2–8-й гласы в стихирах на стиховне).

Центром этой композиции оказывается микроцикл 8-го гласа, начинающий Великую вечерню. Восьмой глас используется на утрени в обрамляющем службу (стихиры на Хвалитех) одногласовом микроцикле. Он подытоживает сложную гласовую драматургию этого раздела, где помимо уже звучавших ранее 6-го и 2-го гласов Пахомий указывает 3-й и 4-й, а 2-й глас, в котором он мыслит пение канона, делает центром гласовой драматургии утрени.

По заданной Пахомием «канве» — гласовому обозначению гимнографических текстов — неизвестными распевщиками в конце XVI в. был создан прекрасный звучащий орнамент, элементы которого, сплетаясь и расплетаясь, знаменуют, прославляя в пении, подвиг преподобного Варлаама Хутынского.